

PINK FLOYD

1965 — 1973

**THE DARK SIDE
OF THE MOON**

ДВИЖЕНИЕ В СТОРОНУ ЛУНЫ

ПИНК ФЛОЙД САУНД

История квартета ПИНК ФЛОЙД началась в конце 1965 года, когда в Лондоне встретились два бывших школьных приятеля из университетского городка Кембриджа — Сид Баррет и Роджер Уотерс.

Роджер Кит Баррет родился 6 января 1946 года в Кембридже. Его отец, паталогоанатом по профессии, был широкообразованным человеком. В свое время он получил не только медицинское, но и музыкальное образование. В семье было пятеро детей, и глава семейства регулярно занимался со всеми, стараясь привить им любовь к искусству. С детства Роджер увлекся живописью, театром и музыкой. Он посещал Кембриджскую среднюю школу для мальчиков, где учились Роджер Уотерс и Дэвид Гилмор.

Когда Роджеру Баррету было четырнадцать лет, умер его отец. Примерно с этого времени Роджер, сменив свое имя на Сид, серьезно занялся игрой на гитаре. Он с восторгом принял появление БИТЛЗ и РОЛЛИНГ СТОУНЗ и вместе со школьным товарищем Дэвидом Гилмором, тоже одержимым гитарой, составил акустический дуэт. После нескольких выступлений в местном "Милл-клубе" Сид и Дэйв уехали на каникулы во Францию, где слонялись по пляжам, зарабатывая игрой на улицах, и впервые попробовали марихуану. Их общий приятель Сторм Торгерсон позднее охарактеризовал Сиду как "эффектного, но пустого парня":

— Он покуривал "травку", ухлестывал за девицами - словом, жил обычной для подростка жизнью. Казалось, у него нет никаких проблем.

Многие знакомые Баррета отмечали его незаурядные способности к рисованию, поэтому неудивительно, что после окончания школы Сид поступил в Кэмберуэльскую школу искусств и в 1965 году переехал в Лондон. Его увлечение музыкой не ослабевало, и ко времени встречи с Уотерсом он успел поиграть в нескольких группах, вроде ДЖЕФФ МОТТ И МОТТЫ и ХОЛЛЕРИНГ БЛЮЗ.

Роджер Уотерс родился 9 сентября 1944 года в том же Кембридже. После школы он тоже уехал в Лондон изучать архитектуру в Политехническом институте на Риджент-стрит. С ним на одном факультете учились два парня из Лондона - Николас Беркли Мэйсон (родился 27 января 1945 года) и Ричард Уильям Райт (родился 28 июля 1945 года). При деятельном участии бывшего студента политеха Кена Чапмана Уотерс, Мэйсон и Райт организовали группу под названием СИГМА 6.

— Кен Чапман был менеджером, — рассказывал Ник Мэйсон. — У меня до сих пор где-то валяется наша рекламка, где говорится, что СИГМА 6 отлично подходит для танцев, вечеринки и все такое.

— Мы играли песни этого Кена Чапмана, — вспоминал Роджер Уотерс. — Что он изучал в политехе?.. Или он уже бросил работу к тому времени... Он хорошо знал Джерри Брона, который позднее стал менеджером ЮРАЙЯ ХИП и основал фирмы звукозаписи "Бронз Рекордз" и другие. И мы разучивали его песни и исполняли их для Джерри Брона. Это были чудесные песни: "Видел ли ты утреннюю розу..." — похоже на какой-то мотив Чайковского, или что-то в этом духе. Все было содрано у Чайковского. Но рано или поздно мы бы все равно взялись за другую музыку, и дело не в менеджерах, которые якобы "создают" группу.

Чапману не удалось заключить контракт ни с одной из компаний грамзаписи. Пытаясь добиться успеха, они называли группу то ТИ СЕТ, то МЕГГАДЭТ (что отражало симпатии Уотерса к движению за ядерное разоружение), затем АРКИТЕК-ЧЕРЭЛ ЭБДЭБЗ, СКРИМИНГ ЭБДЭБЗ и, в конце концов, просто ЭБДЭБЗ. Именно в качестве ЭБДЭБЗ они дали свое первое интервью — для газеты Политехнического института. Тогда, кроме Уотерса (соло-гитара), Мэйсона (ударные) и Райта (клавишные), в группе участвовали Клайв Меткалф, игравший на басу, и вокалисты Кит Ноубл и Джульет Гэйл. Ансамбль безуспешно пытался копировать РОЛЛИНГ СТОУНЗ и вскоре распался. Джульет Гэйл вышла замуж за Рика Райта, который после первого года был отчислен из института, так как совершенно забросил учебу и стал посещать уроки музыки.

После встречи с Барретом Роджер Уотерс решил воссоздать группу в обновленном составе. На этот раз к Роджеру, Нику и Риду присоединились два гитариста - Сид Баррет и Боб Клоуз, большой любитель джаза. Уотерс взялся за бас-гитару. К тому времени, как Сид примкнул к группе своего земляка, блюз приобретал в Англии все большую популярность. У Баррета была пластинка блюзменов из Джорджии Пинка Андерсона и Флойда Каунсила, и он предложил так и назвать группу — ПИНК ФЛОЙД САУНД.

Их первое выступление под новым названием состоялось в декабре 1965 года в одном из лондонских клубов.

— Концерт продолжался с восьми вечера до часа ночи, — вспоминал Уотерс.

— Мы заработали тогда пятнадцать фунтов.

Они по-прежнему были нацелены на исполнение ритм-энд-блюза, поэтому Боб Клоуз со своими джазовыми пристрастиями пришелся им явно не ко двору и был вынужден покинуть группу. Сид Баррет, напротив, совсем ошалел от новомодных гитарных трюков типа "фидбэка", и с дикой силой стал генерировать все новые и новые идеи. Очень скоро он позабыл о живописи и с головой окунулся в психоделическое многоцветье поп-мира. Сид стал много экспериментировать с ЛСД, увлекся английской мифологией и восточной мистикой, интересовался экстрасенсорикой и другими сверхъестественными явлениями. Постепенно он превращался в идейного лидера группы, хотя, надо сразу отметить, эта роль его никогда не прельщала.

"Спонтанный андерграунд"

С февраля 1966 года начались более-менее регулярные выступления ПИНК ФЛОЙД САУНД на воскресных хэппенингах под названием "Спонтанный андерграунд", проходивших в лондонском клубе "Марки" на Уорд-стрит, 90. Это был своеобразный эквивалент американских "би-инов" (тусовок хиппи) — сборище причудливо одетых людей, пришедших оттянуться под психоделическую музыку и нескучно провести время. Мало кто обращал внимание на выступавшие там группы, поскольку и музыканты, и слушатели составляли единую кайфующую братию. Тем не менее музыкантам ПИНК ФЛОЙД САУНД удалось прилечь к себе интерес публики своими электронными экспериментами с "фидбэком" в промежутках между исполнением ритм-энд-блюзовых стандартов Чака Берри. Именно в "Марки" их

Сид Баррет и Роджер Уотерс, 1966 г.

ПИНК ФЛОЙД, 1967 г.

впервые увидел Питер Дженнер, их первый менеджер.

В то время Питер Дженнер преподавал обществоведение в Лондонской экономической школе и производил впечатление вполне обеспеченного человека. Однако его страстное увлечение авангардным джазом и ритм-энд-блюзом положило конец привычной преподавательской жизни. Питера стали обуревать идеи о создании собственной фирмы грамзаписи. Сначала он со своим приятелем Джоном Хопкинсом выпустил на фирме "Электра" пластинку с электронной музыкой. Первый блин получился комом: диск провалился. Тогда они стали подыскивать группу, которая удовлетворяла бы их музыкальным пристрастиям. Джон посоветовал Питу присмотреться к группе, выступавшей на хэппенингах в "Марки".

— Дело было в июне, в разгар сессии, и я был занят страшно скучным занятием по проверке экзаменационных работ, — рассказывал Дженнер. — Я решил немного отвлечься и в половине одиннадцатого вечера приехал в "Марки". И как раз на сцене в этот момент была эта странная группа. Они играли смесь ритм-энд-блюза и электронных шумов, и разные известные хиты тех лет перемежались у них со странным интерлюдиями, когда даже невозможно было определить, какой звучит инструмент. Это было именно то, что я искал: необычная электронная поп-группа. А на большом барабане я прочитал их название — ПИНК ФЛОЙД САУНД. Я понял, что они полные дилетанты в шоу-бизнесе. Конечно, у них была какая-то аппаратура, купленная на стипендии, но все это выглядело очень дряхлым и кустарным. Они не имели никакого представления о рекламе, контрактах и менеджменте. Никто из них даже и не думал этим заниматься.

— Он забрел на наш концерт, я даже не помню, где это было, может, в "Марки", — вспоминал Роджер Уотерс. — Они с Эндрю Кингом подошли к нам и сказали: "Вы, ребята, можете стать популярнее, чем БИТЛЗ". А мы ошарашено на них посмотрели, а потом сказали что-то вроде: "Да, конечно, мы готовы это обсудить, но только после каникул..." Потому что мы собирались позагорать где-нибудь на континенте.

Знакомство с Питом Дженнером и Эндрю Кингом открыло для группы новые перспективы, к тому же подспудно назревали коренные перемены в музыке ансамбля. С легкой руки критика "Мелоди Мейкер" Ника Джонса имела широкое хождение версия, будто именно Дженнер переориентировал их с ритм-энд-блюза в сторону психоделии и новых музыкальных направлений. Сами музыканты это категорически отрицали.

— Чуть полная, вздор! — возмущался Уотерс. — Он вовсе не в такой большой степени влиял на нас... Наверно, нам просто надоело старье.

— Сид тогда писал все больше собственных песен, вот в чем дело, — утверждал Ник Мэйсон. — Если бы не это, мы бы еще продолжали играть блюзы Бо Диддли и СТОУНЗ и ничего бы не достигли.

— Да, именно в этом причина, — соглашался с ним Роджер. — У Сида появлялось все больше собственных песен, и мы постепенно меняли репертуар. Хотя *Roadrunner* и *Gimme A Break* мы еще несколько лет исполняли на концертах.

Как бы там ни было, бесспорно одно — Сид был незаурядной творческой личностью и именно на его идеях была выстроена вся художественная концепция группы, предопределившая ее творческое развитие на несколько лет.

— Работоспособность Сида была очень велика, — восхищался Дженнер. — Все песни, которые потом были записаны, он сделал всего за несколько месяцев.

Летом 1966 года ПИНК ФЛОЙД (слово САУНД из названия незаметно исчезло) стали выступать с программой "Мастерские звука и света" на карнавалах, организованных друзьями Хопкинса — Джозел и Тони Браун из Миллбрукского института Тима Лири — предложили Дженнеру во время выступлений группы проецировать слайды прямо на

музыкантов и подсказали идею светового шоу для сопровождения музыки. Дженнер и Кинг собственноручно изготовили из подручных материалов установку, состоящую из софитов со сменными светофильтрами. Эндриу Кинг получил небольшое наследство, часть которого потратил на приобретение кое-какой аппаратуры для группы.

15 октября вышел в свет первый номер "Интернэшнл Таймс" — первой в Европе газеты андерграунда, которую начал издавать Джон Хопкинс. Презентация газеты состоялась в лондонском "Раундхаузе", публики собралось около двух тысяч человек. Выступали СОФТ МЭШИН и ПИНК ФЛОЙД, которые в полный рост использовали возможности своей светоустановки.

— Освещение в "Раундхаузе" было мерзким, поэтому наше световое шоу смотрелось великолепно, — рассказывал Дженнер. — Музыка мало кто слушал, большая часть приглашенных была под кайфом, но нас это не беспокоило. Нам нужно было привлечь внимание к себе любым способом, поэтому главную ставку мы сделали именно на световое шоу. Это была самая эпохальная вечеринка за весь период андерграунда.

После этого вечера в национальной прессе впервые появилось небольшое упоминание об их группе. "Санди Таймс" писала:

Поп-группа под названием ПИНК ФЛОЙД исполняла очень лихорадочную музыку под аккомпанемент ярких цветных огней, вспыхивающих на экране позади музыкантов. Кому-то пришла в голову мысль изготовить несколько десятков галлонов желе, и присутствующие ели его всю ночь. Потом кто-то заехал в самую середину зала на мотоцикле. Все это было очень психоделично.

31 октября 1966 года Пит Дженнер, Эндриу Кинг и музыканты ПИНК ФЛОЙД основали компанию для руководства деятельностью группы — товарищество "Блэкхилл Энтерпрайзис".

— Мы всегда были абсолютно уверены, что они станут более знаменитыми, чем БИТЛЗ, — говорил Дженнер. — Но мы шли наугад, руководствуясь случайностями, не имея опыта менеджмента. В "Блэкхилл Энтерпрайзис" входили ПИНК ФЛОЙД, я, Эндриу Кинг, наша секретарша Джун Чайлд (позже она вышла замуж за Марка Болана), два звукотехника и два осветителя.

В ноябре Браун решил вернуться в Миллбрук, и для работы со светом они приняли Джо Гэннона.

К концу года ПИНК ФЛОЙД выдвинулись в первый ряд групп поднимающейся волны британского психоделического рока, без них не обходилось ни одно мероприятие лондонского андерграунда. 3 декабря они вновь выступили в "Раундхаузе" на благотворительном концерте в поддержку народа Зимбабве, против расистского режима Яна Смита, пришедшего к власти в Родезии. 12 декабря вместе с группами МУВ и КТО они приняли участие еще в одном благотворительном концерте, на этот раз в крупнейшем зале Лондона — "Ройял-Алберт-Холл".

23 декабря состоялся первый вечер в новом клубе "НЛО", организованном все тем же Джоном Хопкинсом в Ирландском танцевальном зале на Тотнем-Корт-роуд. ПИНК ФЛОЙД получили контракт на световое оформление и звуковое сопровождение вечеров, устраивавшихся каждую пятницу, и, таким образом, превратились в "штатную" группу клуба. "НЛО" быстро приобрел славу самого модного клуба пышного лондонского андерграунда. В те дни "Интернэшнл Таймс" писала:

На афишах не указывались имена исполнителей, но народу набилось много, потому что все знали, кто будет играть. Выступили ПИНК ФЛОЙД, ФАНТА ЭНД УД, ГРАНДС САН ТРОЛЛИ и Дэйв Томлин. Этот клуб создан для андерграунда, поэтому все стены были увешаны "Интернэшнл Таймс" и другими листками. Помимо музыки в программу первого вечера входил фильм с Мэрилин Монро, сеанс карате и световое шоу. По всему чувствовалось, что большинство присутствующих хорошо знает друг друга, поэтому мало кого удивляли безумные проекты, возникавшие прямо из воздуха — вроде того, как убрать все заборы на Ноттинг-Хилл или сделать Темзу желтой. Эта

активность и единая энергия — нечто большее, чем просто юношеский энтузиазм.

— Со временем, конечно, эта легенда сильно порозовела, но многое из этих рассказов истинная правда, — вспоминал позднее Ник Мэйсон о выступлениях в "НЛО". — Там длительное время существовала прекрасная обстановка — собирались люди, привлеченные общими интересами, вместе что-то затевали... Это было нечто гораздо большее, чем просто выступления разных групп. Там были какие-то сумасшедшие актеры, отличные световые шоу, кажется, какие-то поэты выступали, все просто слонялись по клубу, трепались друг с другом, и все было очень весело. — Мы были первыми, кто играл то, что люди больше всего и хотели услышать, — говорил Уотерс. — Мы стали лицом всего движения.

— Моя первая ошибка как менеджера, — рассказывала Дженнер, — это мое согласие на то, что группа обеспечивает шестьдесят процентов освещения и музыкальной части всех программ клуба. Денег мы получали мало, зато сам клуб очень быстро стал весьма модным местом, и, в основном, из-за нас. Хотя и нам популярности это добавило — ведь еще до выступлений в других местах, до выпуска пластинок мы уже получили разворот в "Мелоди Мейкер". Хотя тогда я восприняла это совершенно спокойно, как обычное дело, которое могло получиться у любого другого ансамбля.

Первые пластинки

Успех ПИНК ФЛОЙД в "НЛО" и публикация о них в "Мелоди Мейкер" сделали свое дело — многие компании грамзаписи стали проявлять к ним повышенный интерес. В итоге ПИНК ФЛОЙД заключили контракт с И-Эм-Ай, предложившей им самые заманчивые условия, включая аванс в 5 тысяч фунтов — по тем временам очень приличные деньги. Бичер Стивенс из И-Эм-Ай позднее вспоминал:

— Они показались мне очень странными, но интересными. Один из этих парней был с явными причудами, поэтому я попросил нашего сотрудника Нормана Смита, чтобы он поприступствовал на пробной записи.

По просьбе Дженнера и самих музыкантов продюсером их первого сингла выступил музыкальный директор "НЛО" Джо Бойд, работавший тогда на фирме "Электра". Для первой стороны пластинки была выбрана композиция Баррета *Arnold Layne* ("Арнольд Лэйн"). В ней речь шла об извращенце-трансвестите, который крал сушивающиеся на веревках дамское белье.

— Моя мама, как и мать Сиды, часто сдавала комнаты студентам, потому что мы жили неподалеку от женского колледжа, — рассказывал Уотерс о появлении этой песни. — Поэтому на наших бельевых веревках вечно болтались женские тряпки, и вот Арнольд, или как там его звали, иногда обрезал веревки. И его никак не могли поймать, а когда напали на след, он понял, что пора смыкаться. Может, двинул в Черри-Линтон или Ньюхэм...

Песню для второй стороны пластинки представители И-Эм-Ай настоятельно порекомендовали существенно переделать и изменить ее название.

— Они заставили нас полностью изменить текст в одной песне, — вспоминал Уотерс, — потому что в ней говорилось о скручивании "косыков". Она называлась *Let's Roll Another One* ("Давай скрутим еще один"), а нам пришлось изменить название на *Candy And A Currant Bun* ("Конфета и сладкая булочка").

Сингл *Arnold Layne/Candy And A Currant Bun* был выпущен в марте 1967 года. Ежедневник "Мелоди Мейкер" оценил пластинку достаточно высоко:

Первая пластинка этих "расцветенных" ПИНК ФЛОЙД содержит яркий и занимательный рассказ о парне, который пытается разобраться, какого он пола... Без сомнения, очень хорошая пластинка ПИНК ФЛОЙД находят новые формы и обогащают британскую поп-сцену. Будем надеяться, нашего кругозора хватит, чтобы принять их с распростертыми объятиями.

ПИНК ФЛОЙД. 1967 г.

Однако некоторые радиостанции, в том числе и пиратская "Радио Лондон", сочли композицию *Arnold Layne* "слишком непристойной" и отказались транслировать ее в своих программах. Тем не менее в списках популярности она поднялась до 25-го места, что для дебюта было совсем неплохо.

— Странно, что радиостанции отказались от нее, — удивлялся Баррет. — Мы не ожидали такого шума вокруг этой песни. В конце концов, этого парня, Арнольда Лэйна, всего лишь застучали, когда он примерял женское белье. Но ведь этим занимаются многие — взгляните в глаза реальности!

23 февраля в "Александр Пэлис" (Северный Лондон) состоялся знаменитый фестиваль английских хиппи *Fourteen Hour Technicolour Dream Free Speech Festival*, организованный "Интернэшнл Таймс". На этот 14-часовой хэппенинг собралось пять тысяч молодых людей со всех концов Англии, на нем были представлены все ведущие андерграундные команды страны — СОФТ МЭШИН, СУМАСШЕДШИЙ МИР АРТУРА БРАУНА, ЗАВТРА и, конечно же, ПИНК ФЛОЙД, которые были гвоздем программы и выступили под занавес фестиваля, уже на рассвете.

— Я ту ночь никогда не забуду, — говорил позднее Уотерс. — Мы тогда играли в двух разных местах. В первом зале сидела какая-то шпана и человек пятьсот цыган, все они ругались и дрались между собой. А следом за этим мы выступили в "Александр Пэлис".

— Все это навсегда запечатлелось в моем сознании, — вспоминал участник фестиваля, корреспондент "Зигзаг" Питер Фрейм. — Потрясения начались с первых же минут: огни, фильмы, проецируемые сразу на все четыре стены, две сцены в разных концах зала, на которых одновременно играло по группе! С одной стороны — еще совершенно неизвестный тогда Артур Браун, дико дергающийся и раскрашенный так, будто он вышел на тропу войны, в сопровождении суетливого органиста и неистового ударника; с другой — СОФТ МЭШИН с Дэвидом Алленом в шахтерском шлеме, похожим на зомби, и Кевином Эйрсом в ковбойской шляпе с приделанными к ней крыльями огромного бумажного планера...

Где-то там, снаружи, обыватели спокойно смотрят телевизор и пьют чай, а здесь — пять тысяч веселых, дружелюбных и одурманенных хиппи. Два различных мира!

— И вот, когда уже забрезжил рассвет, вышли ПИНК ФЛОЙД. Весь зал ждал их, и все уже были "готовые" — этот вечер был пиком употребления ЛСД в Англии...

12 мая ПИНК ФЛОЙД представили свою программу "Игры для Мэй" в лондонском "Куин Элизабет-Холл", очень престижном месте, где до них поп-группы вообще не выступали. В те времена, когда известные ансамбли играли на сцене не более 30 минут и в программу их выступлений обязательно включались "разогревающие" группы, решиться на полномасштабный сольный концерт могли только очень уверенные в своих силах музыканты. В дополнение к прекрасно отработанному световому шоу на этот раз ПИНК ФЛОЙД впервые применили элементарную квадрофоническую аппаратуру: с помощью специалистов из И-Эм-Ай в задних рядах зала были установлены два стеллажа с акустическими системами. Кроме того, в шоу использовались световые проекции, миллионы мыльных пузырей, бесплатно раздавались нарциссы.

— В недалеком будущем все поп-концерты станут такими, — говорил Сид Баррет. — Публика будет слушать музыку, только если это будет настоящее шоу...

Баррет написал для этого выступления новые вещи, включая композицию *Games For May* ("Игры для Мэй"), которую под другим названием — *See Emily Play* ("Посмотри, как играет Эмилия") решено было выпустить на сингле.

Джо Бойд созрел для постоянной работы с ПИНК ФЛОЙД в студии и даже бросил работу в "Электре". Однако руководство И-Эм-Ай в категоричной форме потребовало, чтобы продюсером их записей был штатный звукорежиссер фирмы Норман Смит.

ПИНК ФЛОЙД, а тем более Бойд, были не в восторге от такого решения, но делать было нечего — пришлось с этим согласиться.

Сингл с песней *See Emily Play* вышел в июне 1967 года, а уже к июлю она достигла пятого места в британском хит-параде. Это был огромный успех. О ПИНК ФЛОЙД наперебой заговорили музыкальные еженедельники. "Мелоди Мейкер" назвал их "ведущей британской психоделической группой с какафонией звуков в качестве аккомпанемента к светому", а "Нью Мьюзикл Экспресс" — "далекими и загадочными существами, разглядеть которых могут лишь избранные".

Справедливость последней оценки подтвердили летние поездки группы за пределы Лондона, где их практически не знали. Публика в провинции была не подготовлена к восприятию их выступлений, дивившихся более часа и состоявших из развернутых психоделических композиций.

— Как-то раз в Данстейбле в нас с балкона начали кидать пустые банки из-под пива, — вспоминал Роджер. — Это было очень неприятно и к тому же опасно.

— К тому же распорядители тогда даже не позволили нам пользоваться баром. — возмущался Ник. — Мы чертовски рассердились и поклялись больше никогда туда не возвращаться. Правда, это нам не удалось.

— Самая плохая штука произошла в Илинге, в клубе "Фезерс", — рассказывал Роджер. — Кто-то запустил в меня пенсовой монеткой, она расскла мне лоб, и я потерял много крови. Если бы я только знал, кто ее бросил! Я готов был прыгнуть в зал и разорвать этого типа. К счастью, там подвернулся какой-то малый, которому мы шибко нравились, и толпа целый вечер выколачивала из него эту дурь, а нас оставила в покое.

Появление ПИНК ФЛОЙД в телепрограмме Би-Би-Си "Топ Оф Зе Попс" по случаю трехнедельного пребывания *See Emily Play* в первой десятке хит-парада раздвинуло рамки их популярности до национальных масштабов. Правда, воспользоваться этим обстоятельством в полной мере им не удалось: с Сидом Барретом начали происходить странные вещи. Во время прямого эфира радиопрограммы "Субботний клуб" с их участием Сид вдруг заявил: "Все, больше не желаю в этом участвовать", и покинул студию. Однажды во время дневного сеанса звукозаписи он вышел в туалет и устроил там настоящий погром, после чего исчез со студии, никому не сказав ни слова. Сначала казалось, что это обычный нервный срыв, поэтому было решено отказаться от всех выступлений в августе и дать Сиду возможность немного отдохнуть, в результате чего они потеряли не менее 4 тысяч фунтов.

— Он всегда был очень творческой натурой и очень требовательным к себе, — рассказывал Дженнер. — Он брался лишь за то, в чем можно было проявить свой артистизм. Даже когда мы были заняты таким обыденным делом, как сведение звуковых дорожек, он старался расположить регуляторы уровней на пульте так, чтобы складывались интересные и необычные фигуры. В некоторых композициях мы даже это сохранили, например, в *Interstellar Overdrive*, где звук вдруг начинает перемещаться из одного канала в другой. Основной рифф *Interstellar Overdrive* был найден, когда я пытался напеть ему песню Артура Ли с первого диска группы ЛАВ. Он начал подбирать на слух и наиграл эту последовательность аккордов.

Первый альбом ПИНК ФЛОЙД *The Piper At The Gates Of Dawn* ("Свирель у порога зари") поступил в продажу 5 августа 1967 года. (Сначала альбом хотели назвать *Astronomy Domine*, но Баррет предложил использовать название одной из глав книги Кеннета Грома "Ветер в ивах".) На пластинке было одиннадцать песен, причем десять из них написал Баррет; он же сделал рисунок для оборотной стороны конверта. В Англии этот диск достиг 6-го места в хит-парадах альбомов.

Альбом *The Piper At The Gates Of Dawn* был выпущен в Соединенных Штатах, и хотя он в хит-парады не попал, был хорошо встречен музыкальной критикой. Успех, пусть и относительный, необходимо было развивать, и ПИНК ФЛОЙД отправились за океан.

Упавший вниз на полпути вверх...

В октябре состоялись их первые гастроли по США, где они успели выступить в Филмор-Ист и в Филмор-Вест. В то время как музыканты ПИНК ФЛОЙД большие увлекались выпивкой, чем наркотиками, Сид Баррет, глубоко погрузившись в психоделическую сторону андерграунда, принимал большие дозы ЛСД и совершенно оторвался от реальности.

— Сид — просто марсианин какой-то, — рассказывал гитарист Глен Бакстон из группы Элиса Купера. — Он вообще не от мира сего. Они могут пролететь тысячу миль, приехать на концерт, подняться на сцену, и лишь тогда Сид вспомнит, что забыл гитару дома. И иногда им действительно приходится из-за этого возвращаться.

В шоу Дика Кларка, где ПИНК ФЛОЙД выступали под фонограмму, Баррет не стал даже открывать рот. В шоу Пэта Буна он не проронил ни слова, несмотря на все старания ведущего. Сид не реагировал на вопросы репортеров, которые проявляли к нему вполне понятный интерес, поскольку он был главным сочинителем группы. Сопровождавшему их Эндрию Кингу пришлось отказаться от продолжения гастролей и возвращать ребят домой. Поездка вылилась в немалые финансовые потери.

18 ноября 1967 года был выпущен их очередной сингл *Apples And Oranges* ("Яблоки и апельсины") — результат кропотливого труда на студиях "Де Лейн Ли", "Саунд Текникс" и "Эбби-роуд". "Нью Мьюзикл Экспресс" назвал эту композицию "их самой психоделической песней", однако успеха она не имела. "Плевать", — сказал на это Сид Баррет, настаивавший на выпуске песни *Jugband Blues* ("Блюз шумового оркестра"), которую Дженнер назвал "открытым самодиагнозом состояния глубокой шизофрении".

Ситуация еще более усугубилась во время их ноябрьского турне по Англии. Звездой гастролей был Джими Хендрикс, а ПИНК ФЛОЙД занимали третью строку в программе концертов, уступая группе МУВ и опережая ЭМЕН КОРНЕР и НАЙС Кейта Эмерсона, начинавшего свою карьеру. В этих концертах Баррет принимал чисто символическое участие: он мог просто стоять на сцене, оставившись на публику, и наигрывать на гитаре одну мелодию в течение всего выступления. Иногда он вообще отказывался выходить с группой и просил гитариста НАЙС Дэвида О'Листа, чтобы тот его подменил.

— Как-то раз на концерте Сид просто опустил руки и прекратил играть, — рассказывал Ник Мэйсон. — Тогда у нас впервые намечился разрыв, но все тянулось еще месяца четыре.

ПИНК ФЛОЙД стали выступать в более крупных залах, а также получили приглашение в "Миддл Эрс Клуб" — в коммерческом отношении более удачный последователь "НЛО". Начиная с 16 декабря 1967 года, они выступили там семь раз.

— Несмотря на трудности, мы продолжали работать, думали, что сможем справиться без Сиды, потому и терпели все его выходки, — вспоминал Ник. — Он стал просто безнадёжным маньяком.

— Сид — очень странная личность, — говорил позднее Роджер. — Трудно сказать сегодня, был ли он болен. Но для тех, кто с ним работал, он был просто убийцей...

Однажды Сид не явился на наш концерт в "НЛО", мы сыграли сами и получились здорово. Мы просто наслаждались в тот вечер!.. Словом, в тот вечер мы сыграли концерт без Сиды и после этого поняли, что можем обходиться без него.

Их последнее совместное выступление состоялось на рождественских концертах в лондонской "Олимпии" 22 декабря 1967 года. Накануне нового года Сид Баррет вдруг предложил включить в состав группы еще двух музыкантов.

— У него был грандиозный план — он хотел увеличить группу и взять в нее каких-то чудачков, с которыми он познакомился, — рассказывал Уотерс. — Один

ПИНК ФЛОЙД с Дэвидом Гилмором,
1968 г.

из них играл на банджо, другой — на саксофоне. Нас это вовсе не привлекало, и все шло к разрыву.

Уотерс договорился с Мэйсоном и Райтом о привлечении в группу гитариста Дэвида Гилмора, старого школьного товарища Сиды и Роджера. Дэвид Гилмор (родился 6 марта 1944 года в Кембридже) был очень техничным музыкантом, имел опыт выступлений с собственной группой в Европе, бегло говорил по-французски, успел поработать манекенщиком. К ПИНК ФЛОЙД он присоединился 18 февраля 1968 года. Предполагалось, что Дэйв заменит Сиду на сцене, но Барретт сохранит место в группе как основной сочинитель и студийный музыкант.

— Мы сначала думали, что нас будет пятеро, и стали показывать Дэйву кое-какие вещи. — вспоминал Ник. — Но Сид принес новую песню *Have You Got It Yet* и все время изменял в ней что-нибудь, так что под конец уже никто вообще ничего не мог понять.

Менеджеров ПИНК ФЛОЙД Пита Дженнера и Эндрю Кинга, не без оснований считавших, что все в группе держится на Баррете, не очень-то устраивали перестановки в составе и особенно новый статус Сиды.

— Мне кажется, они были несправедливы к нам, — рассказывал Роджер. — Наша последняя встреча состоялась на Лэдбрук-роуд. Я тогда сказал Сиду, что вижу только один путь остаться вместе — он по-прежнему будет считаться членом группы, получать свою долю, но будет только писать песни и участвовать в записи, а концерты мы будем играть без него. Мне казалось, я его убедил, что это хорошая идея. Но оказалось, что он может через час полностью изменить свое мнение. Он ушел домой, а я отправился к Питеру и Энди и сказал — все, это конец, если он не примет мое предложение, то уйдем мы все. Я только просил оставить этот вопрос открытым, потому что у нас у всех были совершенно разные взгляды на эту ситуацию. Но они разыскали Сиду и стали ему предлагать различные варианты. Вот как все произошло. Мы встретились с ними еще только один раз, когда наше партнерство было расторгнуто официально.

— Когда стало ясно, что Сид не может больше оставаться в группе, мы разошлись, обиженные друг на друга, — говорил позже Дженнер. — Мы считали, что парни ничего не смогут сделать без Сиды. Сейчас я понимаю, что ошибался, и это была одна из самых моих серьезных ошибок в жизни. Но тогда мы с Эндрю больше интересовались психоделией и андерграундом и уже вынашивали планы привлечь к работе тот акустический дуэт*, который поддерживал Джон Пил с "Радио Лондон", но который еще никто не знал. И мы намеревались продолжать работу с Барретом. Так что не очень уж мы и переживали, что расстались с ПИНК ФЛОЙД.

6 апреля 1968 года ПИНК ФЛОЙД официально распрощались с Сидом Барретом, сохранив о нем добрую память.

— Сид — самый блестящий, талантливый и обаятельный парень из всех, кого я знаю, — сказал позднее Гилмор. — Трудно сказать, что его вдохновляло, "кислота" или успех, но совершенно точно, что жил он в иных мирах, чем все мы.

— Я до сих пор убежден, Сид — один из лучших сочинителей в мире, — заявил Роджер Уотерс пять лет спустя.

Двигаться дальше

Начало нового этапа не предвещало группе ничего хорошего. Четвертый сингл с песней Рика Райта *It Would Be So Nice* критиками был встречен прохладно. "Сатирическая развлекаловка в духе КИНКС", — отмахнулся рецензент "Нью Мьюзикл Экспресс". Правда, и сами музыканты не считали ее удачной:

Уотерс: *It Would Be So Nice* — это просто хлам, и если кто-нибудь купит эту

* Речь шла о дуэте ТИРАННОЗАВР РЕКС.

пластинку, ему нужно срочно провериться у психиатра.

Мэйсон: Да, эта пластинка была ужасной. У нас тогда еще не было конкретного направления, и нас очень торопили с выпуском хит-синглов. Знаете, когда столько людей говорят, что это очень нужно, начинаешь и сам так думать.

Цензоры Би-Би-Си запретили выпускать эту песню в эфир из-за упоминания в тексте названия газеты "Ивнинг Стандард", усмотрев в этом беззастенчивую рекламу. Пришлось переписать вокальные партии в этой композиции, потратив на переделку 750 фунтов, после чего новая версия была разослана диск-жокеям для прокручивания по радио.

— Мы изменили эти слова на "Дейли Стандард", чтобы их успокоить, — усмехался Роджер, — хотя этих слов все равно никто не слышал, потому что вся эта песня была паршиво записана.

Когда факт ухода из ПИНК ФЛОЙД Сида Баррета стал достоянием гласности, многие поклонники, критики и даже легендарный Джон Пил были откровенно разочарованы. В такой обстановке не приходилось надеяться на чью-либо поддержку извне, оставалось только рассчитывать на свои силы. Самым очевидным шагом, которого ждали от них и критики, и поклонники, и новый менеджер Брайан Моррисон, был выпуск нового сингла, который смог бы попасть в хит-парады. ПИНК ФЛОЙД записали для сингла песню *Point Me At The Sky*, но их вновь постигла неудача. Очевидное решение не всегда бывает верным. Вовремя осознав это, они сосредоточили свои усилия на крупной форме — долгоиграющей пластинке, где их электронно-психоделические композиции компоновались гораздо более органично.

— Мы никогда не были группой, которая штампует хит-синглы, — считал Райт.

— По-настоящему хорошим был только *Arnold Layne*, *Emily* уже была слабее.

— *Apples And Oranges* и *Point Me At The Sky* были хорошими песнями, — говорил позднее Уотерс. — Я их недавно снова послушал и, несмотря на многие огрехи и плохую запись, по-прежнему так считаю. Их испортили при записи.

— Мы могли согласиться с тем, что мы плохие музыканты, но мы никогда не слушали критиков, — утверждал Мэйсон. — Может, это и странно, но даже когда оба наших сингла не попали в списки, у меня не было чувства, что это конец. А многие тогда думали именно так.

29 июня 1968 года бывшие компаньоны группы — "Блэкхилл Энтерпрайзис" — организовали первый бесплатный концерт в лондонском Гайд-Парке, где ПИНК ФЛОЙД выступили вместе с Роем Харпером и ДЖЕТРО ТАЛЛ. Публика встретила их с восторгом. Этот концерт и успех их второго альбома *A Saucerful Of Secrets* ("Блюдец, полное секретов"), который был выпущен в тот же день и поднялся до девятого места в списках популярности, придали группе уверенность, в которой она так нуждалась после ухода своего главного сочинителя Сида Баррета. Теперь на первый план выдвинулся Роджер Уотерс, написавший такие композиции, как *Let There Be More Light* ("Да будет больше света"), и *Set The Controls For The Heart Of The Sun* ("Настройте приборы на полет к сердцу солнца"), в которых прозвучала космическая тематика. Песни Ричарда Райта *Remember A Day* ("Вспомни день") и *See-Saw* ("Качалочка") родились из воспоминаний детства. С темой Космоса перекликались и заглавная пьеса с электронными украшениями, в которой неплохо проявил себя Дэвид Гилмор. Отдавая дань таланту Баррета, музыканты исполнили на коду его провидческий *Jugband Blues* ("Блюз шумового оркестра"), в котором были такие слова:

*Это страшно любезно с вашей стороны
считать, что я здесь,
Но я со всем уважением вынужден признать,
что меня здесь нет...*

Новое направление ПИНК ФЛОЙД критики обозначили как "спейс-рок" (т.е. "космический рок"), хотя отметили некоторую растянутость композиций. Обозреватель "Нью Мьюзикл Экспресс" назвал второй альбом группы "подборкой неплохих песен, которой сильно повредили сумбурные этюды развернутой электронной психоделии".

Роджер Уотерс

Ник Мэйсон

Дэвид Гилмор

Ричард Райт

С июля по сентябрь 1968 года ПИНК ФЛОЙД гастроллировали по Европе и Америке, с каждым разом совершенствуя свои выступления, пока они не превратились в полнокровные концертные шоу со специальными звуковыми и световыми эффектами. Аранжировки становились все более изысканными и изобретательными настолько, что кое-кто из специалистов всерьез заподозрил их в использовании неизвестных новейших инструментов.

— Чепуха, — отвечал на это Рик Райт. — Мы вовсе не изобретаем каких-то новых инструментов. Вокруг этого больше разговоров, мол, ПИНК ФЛОЙД потому столь оригинальны и популярны, что используют какую-то непонятную "кухню". На самом деле мы играем на тех же инструментах и используем ту же аппаратуру, что и любая другая группа.

14 апреля 1969 года ПИНК ФЛОЙД выступили в лондонском "Фестиваль-Холл" с программой "More Furious Madness From The Massed Gadgets Of Auximenes", где впервые продемонстрировали возможности своей легендарной установки "азимут координатор". Это было небольшое устройство с рукояткой посередине, поворачивая которую можно было достичь перемещения звука из одного конца зала в другой.

— Что внутри этой коробки? Это секрет, — усмехался Уотерс, — но попробуйте покрутить ручку, и звук будет мотаться по всему залу.

Кульминацией концерта стало появление в лучах прожекторов чучела какого-то морского монстра, что вызвало легкий шок в аудитории.

Они вновь отправились в длительное турне с программой The Journey ("Путешествие"), в которой использовали квадрофоническую систему воспроизведения звука и свой фирменный "азимут координатор". Им приходилось повсюду, включая и поездки в США, возить с собой всю свою аппаратуру, в связи с чем резко возросли расходы. ПИНК ФЛОЙД стремились к созданию комплексных, завершенных шоу, чего невозможно было добиться, выступая в одной программе с другими музыкантами. Зачастую они шли на крупный риск, самостоятельно оплачивая аренду зала, но, как правило, этот риск оказывался оправданным. Однажды они полностью откупили знаменитый "Филмор" в Сан-Франциско и объявили, что их концерт будет длиться два с половиной часа. Авторитетный Билл Грэм, менеджер зала, опасаясь провала, настаивал на том, чтобы они играли сорок минут и выступили вместе с тремя другими группами. Однако все билеты на сольное шоу ПИНК ФЛОЙД были распроданы задолго до начала концерта.

Их популярность возросла многократно. Вообще в Америке, где ПИНК ФЛОЙД уже считались "своей" группой, им всюду сопутствовал успех, иногда даже более шумный, чем на родине. Хотя в американский хит-парад они попали только после выхода альбома *Ummagumma* ("Аммагумма"), большая армия их преданных поклонников сформировалась значительно раньше.

Двойной альбом *Ummagumma* был выпущен в октябре 1970 года фирмой "Харвест", входившей в состав И-Эм-Ай и созданной специально для выпуска музыки андерграунда. Название альбома настраивало на фантастически-мистический лад: "аммами" назывались представители загадочного племени мудрых колдунов из романа Фрэнка Херберта "Дюна". Этот двойник стал своеобразным подведением итогов всего первого периода творчества группы и наметил основные направления дальнейшего развития. Две его стороны были записаны на концертах в "Мазерс Клуб" (Бирмингем) и Коммерческом колледже в Манчестере в июне 1969 года. Концертные версии их старых популярных композиций практически не отличались от оригиналов, зато вторая пластинка представляла особый интерес: каждому члену группы было предоставлено по половине стороны для экспериментов, которые выявили высокий творческий потенциал музыкантов. Райт, Гилмор и Мэйсон сочинили по одной композиции в нескольких частях, а Уотерс предложил несколько отдельных вещей. Это была созерцательная, отрешенная, лишенная ярко выраженной динамики и драматизма "музыка состояния". Для рок-музыки такая просветленная медитативность оказалась совершенно удивительной. Альбом произвел сенсацию.

Поиски новых форм и сфер деятельности привели ПИНК ФЛОЙД в кинематограф. Сначала их контакты с кинематографистами носили случайный характер. В свое время они принимали участие в работе над документальной лентой Питера Уайтхеда "Сегодня вечером давайте все займемся в Лондоне любовью" (Tonight Let's All Make Love In London), посвященной британскому андерграунду. Кроме них, там снимались ДЖЕТРО ТАЛЛ, ЭНИМАЛЗ и другие группы. Тогда же они записали композицию для фильма Пола Джонса "Комитет" (The Committee).

Первым серьезным опытом в этой области стала работа с режиссером Барбе Шредером над фильмом "Больше" (More). Львиную долю музыкального материала сочинил Уотерс, причем в его сочинениях прослеживался впечатляющий рост. Запись всей музыки была закончена за неделю, а в июле 1969 года звуковая дорожка к фильму "Больше" была выпущена на долгоиграющей пластинке. Диск хорошо разошелся и вышел на девятое место в британском хит-параде.

Репутация ПИНК ФЛОЙД как психоделической группы с "космическим" уклоном подтолкнула знаменитого итальянского режиссера Микеланджело Антониони предложить им написать музыку к фильму "Забриски Пойнт" (Zabriskie Point). Предполагалось, что они запишут все музыкальное сопровождение к фильму. Для этого в декабре 1969 года они приехали в Рим, где в течение нескольких недель работали в студии звукозаписи.

— Мы приехали в Рим и остановились в шикарном отеле, — вспоминал Роджер Уотерс. — Каждый день просыпались в пятом часу дня, до семи просиживали в баре, потом ползали в ресторан, где ели и пили в течение двух часов. Через неделю такой жизни бармен уже знал, что нам нужно — мы все время заказывали самые немислимые вина, и под конец он стал готовить нам по-настоящему дикую смесь... Около девяти мы наконец начинали работать. Студия находилась в нескольких минутах ходьбы. Мы все сделали дней за пять, так как работы было немного, но Антониони вечно торчал там, и хотя мы делали отличную музыку, он все время нудил со своим жутким акцентом: "О-о-очень краси-иво, но сли-шком грустно" или "сли-шком си-ильно". Мы меняли что-нибудь, но он снова был недоволен. Вся работа превратилась в сущий ад. Временами он засыпал, а мы продолжали трудиться до семи утра, потом завтракали, валялись спать, вставали, спускались в бар — и все начиналось сначала.

В конечном итоге из написанного ими в фильме было использовано не очень-то много, правда, композиция *Come On Number 51, Your Time Is Up* звучит кульминацией картины.

В марте 1970 года фирмой Эм-Джи-Эм была выпущена пластинка *Zabriskie Point* с музыкой для фильма, включавшая три композиции ПИНК ФЛОЙД — *Heart Beat*, *Pig Meat: Crumbling Land* и *Come On Number 51, Your Time Is Up* (последняя — несколько переработанная *Careful With That Axe Eugene*). В альбом вошли песни в исполнении ГРЕЙТФУЛ ДЭД, КАЛЕЙДОСКОП, Джона Фзи, ЯНГБЛАДЗ, Джерри Гарсии и Патти Пейдж.

"Сумасшедший смеется"

После ухода из ансамбля Сид Баррет сохранил с его участниками дружеские отношения. С помощью Питера Дженнера он заключил контракт на выпуск двух альбомов с фирмой "Харвист", где записывались и ПИНК ФЛОЙД. Руководитель компании Малкольм Джонс вызвался продюсировать первую пластинку Баррета. Работа продвигалась крайне медленно — Сид постоянно что-то менял, приглашал на запись своих приятелей, которые вообще не владели музыкальными инструментами. В конце концов терпение Джонса лопнуло, и он решил прекратить комедию. Однако в последний момент на выручку пришли Дэйв Гилмор и Роджер Уотерс, благодаря которым первый сольный альбом Баррета, получивший название *The Madcap Laughs*

ПИНК ФЛОЙД

Концерт альбома *Meddle*, 1971 г.

(«Сумасшедший смеется»), увидел свет в начале 1970 года.

— Дженнер потратил около года, пытаясь выпустить его альбом, — рассказывал Уотерс о записи альбома Баррета. — Они записали песни четыре, но доработать их так и не смогли. Наконец Питер сдался, а Малкольм Джонс, который был главным управляющим «Харвист», сказал, что фирма больше не собирается вкладывать в это деньги. Тогда Сид встретился с Дэйвом и попросил его помочь, а Питер и Эндрю связались с И-Эм-Ай и сказали, что, мол, ребята все согласны, дайте нам еще один шанс. Руководство дало добро и предоставило нам два дня, но у нас на следующий день был намечен концерт, так что состоялось всего три сеанса звукозаписи — два дневных и один вечерний. В эти три захода мы записали семь песен. Это были потрясающие песни!

В записи участвовали ударник группы КУИВЕР Уилли Уилсон и практически весь состав СОФТ МЭШИН.

— Я был убежден, что мы просто репетируем, — вспоминал Роберт Вайянт из СОФТ МЭШИН, — как вдруг выяснилось, что идет запись пластинки. Мы спрашивали: «Сид, какая здесь тональность?», а он отвечал «ага» или «вот здорово». Иногда он так накачивался таблетками, что просто валился со стула и пальцы отказывались его слушаться.

В мае 1970 года Дэйв Гилмор и Сид Баррет выступили с совместным концертом в лондонской «Олимпии».

Второй альбом *Barrett* был выпущен в начале октября 1970 года. Его продюсировал Дэвид Гилмор уже совместно с Риком Райтом, так как нервы Уотерса окончательно сдали; в записи альбома участвовал барабанщик ХАМБЛ ПАЙ Джерри Ширли.

Оба сольных альбома Сида Баррета содержали хорошие песни, похожие на те, что вошли в первый альбом ПИНК ФЛОЙД *The Piper At The Gates Of Dawn*. Инструментальное сопровождение было более скромное, почти акустическое. По свидетельству экспертов, оба диска содержали множество интересных идей, развить которые Баррету, к сожалению, не удалось.

«Возвращение под Солнце...»

В 1970 году в компании «Харвист» произошла смена руководства: пост Малкольма Джонса занял Дэйв Крокер, обладавший хорошим коммерческим чутьем и резко повысивший уровень требований к музыкальной продукции. Административная команда ПИНК ФЛОЙД тоже претерпела изменения: вместо Брайана Моррисона менеджером группы стал Стив О'Рурк, который и по сей день выполняет эти функции. ПИНК ФЛОЙД не выдали ничего нового до фестиваля в Бате, состоявшегося в июне 1970 года, где они впервые представили свою эпическую композицию *Atom Heart Mother* («Мама с атомным сердцем»). Премьера состоялась в три часа утра, в ее исполнении были задействованы мужской и женский хоры и симфонический оркестр. Они исполнили ее также на очередном бесплатном концерте в Гайд-Парке, где представление завершилось грандиозным фейерверком.

По форме композиция представляла собой сюиту, написанную совместно с авангардистом-электронщиком Роном Джизином. Шотландец по происхождению, Рон Джизин начинал как участник группы ОРИДЖИНАЛ ДАУНТАУН САЙКОПАТОРЗ, где играл на фортепиано в джазовом ключе. Позже он пересел в Лондон и стал увлекаться экспериментальной музыкой с обилием студийных эффектов и странных сюрреалистических звучаний. Большой оригинал и любитель гольфа, на почве чего и сошелся с Уотерсом.

— Когда мы принялись за работу, нам нужно было много оркестровок, — рассказывал Роджер Уотерс о создании *Atom Heart Mother*.

— У нас была куча сделанных фонограмм, и мы все их отдали ему. Рик работал с ним над вокальными эпизодами, а Рон додумал все своей шотландской головой, написал вступление и другие фрагменты, для которых у нас были лишь наброски.

Альбом *Atom Heart Mother* поступил в продажу 10 октября 1970 года и имел огромный успех: впервые пластинка ПИНК ФЛОЙД поднялась на вершину британского хит-парада. Альбом отличался и необычным для поп-музыки оформлением — на лицевой стороне конверта была помещена крупная фотография пасущейся на лугу коровы.

— Между коровой на обложке и названием *Atom Heart Mother* есть определенная связь, — пояснял Ник Мэйсон. — Подумайте о Матери-Земле, о сердце Земли. Американская компания грамзаписи "Кэпитол" использовала для рекламы большие щиты с изображением коровы, а также разослала ведущим критикам и диск-жокеям надувные пластиковые вымя.

Уотерс сотрудничал с Роном Джизиним и в работе над музыкой для кинофильма режиссера Роя Баттероби "Тело". Звуковая дорожка к фильму была выпущена на пластинке в декабре 1970 года.

После выпуска *Atom Heart Mother* ПИНК ФЛОЙД продолжали экспериментировать с крупной формой. Новая композиция называлась *Return To The Sun Of Nothing* и впервые была исполнена весной 1971 года перед студенческой аудиторией в Норидже. 15 мая 1971 года в парке возле "Кристал Пэлис" в Лондоне состоялся первый концерт из серии "Вечеров в парке Кристал Пэлис". Сначала выступили ФЭЙСИЗ, МАУНТИН и КУИВЕР, а потом появились ПИНК ФЛОЙД, шоу которых длилось почти два часа. При исполнении *Return To The Sun Of Nothing* (позднее она получила название *Echoes*) они устроили грандиозный фейерверк, во время которого над озером взлетел 20-метровый надувной осьминог. Под проливаемым дождем они исполнили на бис композицию *Astronomy Domine* с первого альбома. Все представление прошло с большим успехом, однако имело и печальные последствия: вскоре выяснилось, что использование аппаратуры огромной мощности привело к гибели всей рыбы в озере.

Затем последовали гастрольные поездки по странам Дальнего Востока, Японии и Австралии. В октябре-ноябре состоялось очередное турне по Соединенным Штатам.

13 ноября 1971 года был выпущен их новый альбом *Meddle*, всю вторую сторону которого занимала композиция *Echoes* ("Эхо").

— Когда мы взялись за *Echoes*, мы попытались применить принципиально новый метод работы, — рассказывал Ник Мэйсон. — На этот раз мы ничего заранее не придумывали, а сразу арендовали студию на месяц. Приходили и начинали разыгрываться, а как только у кого-нибудь возникала идея, мы тут же ее записывали. К исходу месяца у нас скопилось уже более тридцати различных набросков, и мы принялись лепить из них что-то цельное.

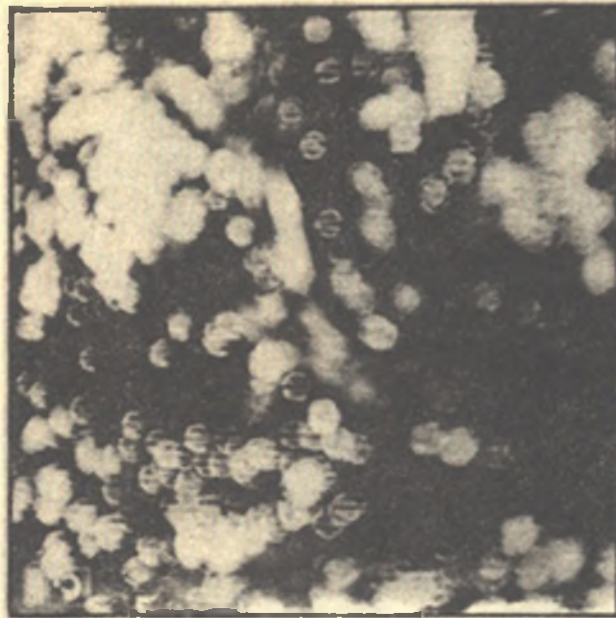
— Вообще-то это была идея Роджера, — говорил Гилмор. — Всегда так было — каждый из нас писал какие-нибудь песни или мелодии, а потом Роджер находил стоящую тему и увязывал ее со словами.

Пластинка *Meddle* неплохо была встречена критиками, что уже входило в традицию. ПИНК ФЛОЙД поднимались на гребень волны. В начале 70-х наступил их звездный час.

Время Луны

После выпуска альбомов *Atom Heart Mother* и *Meddle* ПИНК ФЛОЙД решили немного передохнуть. В начале 1972 года они совершили небольшое турне, завершив его концертом в лондонском зале "Рэйнбоу", на котором присутствовало 13 тысяч зрителей. Большую часть года группа провела в студиях звукозаписи.

Сначала они записали музыку к новому фильму Барбе Шредера "Долина" (*La Vallée*). Работа велась в студии "Шато д'Эронвиль" во Франции и продолжалась три недели. Оборудование студии было далеко не самым современным, но музыканты и сами хотели уйти от эпических и помпезных композиций. Альбом *Obscured By Clouds* ("Затянутый облаками") с музыкой к фильму был выпущен в июне 1972 года. Как ни

Концерт альбома *Obscured By Clouds*, 1972 г.

ПИНК ФЛОЙД, 1972 г.

странно, именно этот альбом оказался очень популярным в США, и наконец-то их песни (особенно *Free Four*) зазвучали на радиостанциях Америки.

В том же году был завершен полнометражный документальный фильм "ПИНК ФЛОЙД в Помпеях", снятый режиссером Адрианом Мабеном по заказу Европейского телевидения. Его премьера состоялась в сентябре на Эдинбургском фестивале искусств.

— Каждый раз, как только речь заходила о премьере, — рассказывал об этом фильме Мэйсон, — Адриан Мабен, режиссер, звонил и говорил: "Слушайте, мне нужно доснять еще один кусок". И мы в течение нескольких лет добавляли по маленьким кусочкам.

Фильм получился на редкость удачным. "*На сегодняшний день это лучший по своему качеству и технике съемок фильм о поп-группе*", — заключил еженедельник "Мелоди Мейкер".

Сеансы звукозаписи для очередного альбома ПИНК ФЛОЙД начались в июне 1972 года на студии "Эбби-роуд". Сначала они записали черновой вариант композиции *Eclipse* ("Затмение"). Предполагалось, что альбом выйдет именно под таким названием, однако после девятимесячной (!) работы, когда все фрагменты были выстроены в единую концепцию, он получил другое название — *The Dark Side Of The Moon* ("Обратная сторона Луны"). Презентация альбома состоялась в Лондонском планетарии в марте 1973 года. Самых ПИНК ФЛОЙД на ней не было:

Роджер: Ники, Дэйв и я сочли это настолько глупым, что воспротивились, но они отказались отменять мероприятие.

Ник: Первоначально предполагалось оборудовать весь зал квадрофонической системой, и эта идея нам понравилась, вот мы было и согласились. Но там оказалась только стереосистема, к тому же колонки были ужасны.

ПИНК ФЛОЙД дали четыре концерта в театре "Эрлз-Корт". Это было невиданное по масштабам шоу: в числе прочих визуальных эффектов было крушение на сцене крупногабаритной модели самолета.

— Мы часто думали, что все, связывающее нашу публику со сценой, очень похоже на цирк, — говорил Уотерс. — Наш самолет походил на цирковые космические ракеты, знаете, которые гоняют по кругу. Он был около двух метров в длину, серебристо-красный, такая огромная кровавая стрела из алюминия, блистал зайчиками — изумительно!

Альбом вызвал сенсацию. Он представлял собой абсолютно органичный сплав хороших песен, сюрреалистических электронных звучаний и конкретных шумов. ПИНК ФЛОЙД наконец удалось облечь свои идеи в форму, доступную самым широким кругам слушателей. Это была отличная пластинка, одна из немногих, поднимающих популярную музыку до уровня настоящего искусства. Работа была совершенной и в техническом отношении: продюсерами выступили сами музыканты, а инженером записи был Алан Парсонс. Шиники так и заявляли, что успех альбома в значительной мере вызван его блестящей звукорежиссурой, называя его "стереомечтой для 'хай-фай' снобов".

The Dark Side Of The Moon стал первым концептуальным альбомом ПИНК ФЛОЙД. Почти все тексты были написаны Роджером Уотерсом, который стал считаться их духовным лидером.

* * *

Альбом THE DARK SIDE OF THE MOON "ОБРАТНАЯ СТОРОНА ЛУНЫ"

Дата и место записи: июнь 1972 — январь 1973; студия "Эбби-роуд", Лондон.

Speak To Me ("Говори со мной")

(Мэйсон)

Breathe ("Вдохни")

(Уотерс, Гилмор, Райт)

*Вдохни, вдохни воздух,
Не бойся показаться заботливым.
Ступай, но не покидай меня,
Посмотри вокруг и найди свое место в жизни,
Ведь живешь ты долго и летаешь высоко;
Улыбки, что ты раздаешь, и слезы, которые прольешь,
И все, до чего дотрагиваешься, и все, что видишь ты, -
Это и будет твоей жизнью навек.*

On The Run ("На бегу")

(Гилмор, Уотерс)

*Беги, беги, кролик, беги,
Рой свою норку, забудь про солнце.
А когда, наконец, работа сделана,
Не присаживайся — пора начинать рыть другую,
Хотя живешь ты долго и летаешь высоко,
Но если только ты оседлаешь прилив,
Удержав равновесие на гребне самой большой волны,
Ты помчишься навстречу безвременной смерти.*

Time ("Время")

(Мэйсон, Уотерс, Райт, Гилмор)

*Отсчитывая секунды, составляющие скучный день,
Растрачиваешь его по пустякам и бесцельно проводишь часы,
Суетишься на клочке земли в своем родном городке,
Ждешь, что кто-то или что-то укажет тебе путь.
Устав лежать на солнышке, остаешься дома смотреть на дождь.
Ты молод, жизнь длинна, и сегодня можно убивать время;
А потом в один прекрасный день ты обнаружишь,
Что прошло десять лет.
Никто не сказал тебе, когда бежать,
Ты не услышал выстрел стартового пистолета.*

*И ты бежишь, ты бежишь, чтобы нагнать солнце,
Но оно заходит и мчится по кругу,
Чтобы снова взойти позади тебя.
Солнце осталось почти таким же, но ты постарел,
Дыхания уже не хватает, и смерть ближе на один день.
Каждый год становится все короче, а времени все так же нет;
Замыслы, которые кончились ничем или
Превратились в пол-странички нацарапанных строчек...
Упорствовать в тихом отчаянии — это так по-английски.
Время ушло, песня допета,
А я-то думал сказать что-нибудь еще...*

Breathe (reprise) ("Вдохни") (повторение)

*Дома, снова дома. Я люблю бывать здесь.
Когда я прихожу домой, замерзший и усталый,
Хорошо погреться около огня.
Далеко за полем звон железного колокола
Призывает верующих встать на колени
Слушать тихо проговоренные волшебные заклинания**

The Great Gig In The Sky ("Огромный гиг в небе")

(Райт)

Money ("Деньги")

(Уотерс)

*Деньги, отправляйтесь, найдите хорошую работенку,
Где попрличнее платят, и все будет в порядке.
Деньги — это газ.
Сгребай их обеими руками и делай запас.
Новая машина, икра, грезы о классе "экстра"...
Пожалуй, куплю себе футбольную команду!
Деньги, возвращайтесь. Все в порядке.
Джек, руки прочь от моей кубышки!
Деньги — это успех.
Не давайте мне этого, делайте это замечательное дерьмо.
Я путешествую первым классом "хай-фай".
Пожалуй, мне нужен реактивный лайнер "Лир".
Деньги — это преступление. Честно поделим их,
Но только посмей обделить меня!
Деньги сегодня — говорят — корень всех зол.
Но если попросишь прибавки, не удивительно,
Что от себя они не оторвут ни гроша...*

Us And Them ("Мы и они")
(Уотерс, Райт)

Мы и они.
И, в конце концов, мы всего лишь обыкновенные люди...
Я и ты.
И знает только Бог, что не эту мы бы выбрали судьбу...
Вперед! — он крикнул из тылов, и погибли первые ряды.
А Генерал сидел, и линии на карте двигались
Из стороны в сторону...
Черные и синие.
И разве кто-нибудь знает,
Что есть что и кто есть кто...
Вверх и вниз,
А в конце концов только по кругу, по кругу, по кругу...
Разве ты не слышал, что это война слов? -
Кричал расклейщик плакатов...
Послушай, сынок, — сказал человек с ружьем, -
Для тебя есть место внутри...
Вниз и прочь.
И ничего нельзя поделаться,
Ведь столько этого кругом...
Вместе и без.
И кто будет отрицать, что все сражения из-за этого...
Прочь с дороги, сегодня напряженный день,
И у меня полно проблем...
Не имея денег на чай и ломоть хлеба,
Умер старый человек...

Any Colour You Like ("Какой тебе угодно цвет")
(Гилмор, Мэйсон, Райт)

Brain Damage ("Потерявший рассудок")
(Уотерс)

Сумасшедший на траве, сумасшедший на траве...
Вспоминает игры, гирлянды и смех...
Нужно удержать сумасшедших на тропе.
Сумасшедший в прихожей, сумасшедшие в моей прихожей...
Их свернутые на газете лица смотрят в пол,
И каждый день мальчишка-газетчик приносит еще и еще.
А если плотину прорвет на много лет раньше,
И на холме не окажется места,
И если твоя голова взорвется от дурных предчувствий,
То я увижу тебя на обратной стороне Луны.
Сумасшедший у меня в голове, сумасшедший у меня в голове...

Ты заносишь лезвие и вносишь перемены,
Ты переделываешь меня, пока я не стану нормальным.
Ты запираешь дверь и выбрасываешь ключ,
В моей голове кто-то есть, но это не я...
А если облако взорвется, и гром в твоих ушах,
И ты кричишь, но никто, похоже, не слышит...
А если твой оркестр начнет наигрывать мелодии,
Я увижу тебя на обратной стороне Луны...

Eclipse ("Затмение")
(Уотерс)

Все, к чему прикасаешься,
Все, что ты видишь,
Все, что ты пробуешь,
Все, что ты чувствуешь,
Все, что ты любишь,
Все, что ненавидишь,
Все, чему не доверяешь,
Все, что ты бережешь,
Все, что отдаешь,
Все, чем ты занимаешься,
Все, что ты покупаешь,
Выпрашиваешь, одалживаешь или крадешь,
Все, что ты создаешь,
Все, что ты разрушаешь,
Все, что ты делаешь,
Все, что говоришь,
Все, что ты ешь,
Каждый, кого встречаешь,
Все, чем ты пренебрегаешь.
Каждый, с кем ты сражаешься,
Все, что существует сейчас,
Все, что ушло,
Все, что еще придет,
Все, все под солнцем в гармонии;
Но солнце затмила луна.

В записи принимали участие:

Дэвид Гилмор — вокал, гитары, VCS3
Ник Мэйсон — барабаны, перкуссия, студийные эффекты
Ричард Райт — клавишные, вокал, VCS3
Роджер Уотерс — бас-гитара, вокал, VCS3, студийные эффекты

а также:

Дик Пэрри — саксофон (*Money, Us And Them*)
Клэр Торри — вокал (*Great Gig In The Sky*)
Дорис Трой, Лесли Дункан, Лиза Страйк, Барри Сент-Джон — бэккинг вокал.